

Евгений Николаевич
Косенков

**За желтой
полосой тумана**

Евгений Косенков

За желтой полосой тумана

«Издательские решения»

Косенков Е. Н.

За желтой полосой тумана / Е. Н. Косенков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854198-8

Боевой корабль речного флота оказался в параллельном мире. Другой мир оказался враждебным. Вот только уйти обратно удалось далеко не всем.

ISBN 978-5-44-854198-8

© Косенков Е. Н.
© Издательские решения

Содержание

За желтой полосой тумана	6
На поиски желтого тумана	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

За желтой полосой тумана

Евгений Николаевич Косенков

© Евгений Николаевич Косенков, 2018

ISBN 978-5-4485-4198-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За желтой полосой тумана

Катера медленно ползли друг за другом. Мутноватая амурская вода, с желтым глинистым оттенком, белой пеной вскипала за их кормой, образуя небольшие буруны, расходившиеся к затопленным берегам. Вдали, по курсу, в солнечных лучах, сверкали белые створы с черной вертикальной полосой посередине, а слева алел, излучая ярко-красные тона, покачивающийся буй.

Август не радовал своей теплой погодой, но сегодня – исключение. Светло-голубое небо, раскаленное солнцем, было похоже на огромное зеркало, отражающее на землю лучи, посланные ему светилом. Те, весело играя, прыгали по неприветливой темной броне артиллерийских установок, с любопытством заглядывая в жерла застывших стволов.

Слева была советская территория, справа – китайская. Члены экипажа находились на своих боевых постах.

На ГКП ведомого катера царил полумрак. Сквозь маленькие щелки броняшек, закрывающих стекла, солнце с трудом проникало внутрь.

Командир катера, старший лейтенант Извицкий, и замполит дивизиона, капитан-лейтенант Петр Буратинов, с ощущением чего-то страшного, неизбежного, застыли у этих щелочек, внимательно разглядывая китайский берег. Радиометрист не отрывался взглядом от локатора. Боцман настороженно держал штурвал.

– Петр Алексеевич. Может, объявим боевую тревогу? – не выдержал Извицкий.

– Но ведь приказа не было, – пожал плечами замполит.

Так и связи нет. Я связывался с радиорубкой. В эфире полная тишина. «Волжанка» не отвечает. Сигнальщик с мостика докладывает, что на его запросы тоже ответов нет. Может, что-нибудь случилось?

– Не знаю, Сергей Николаевич, здесь командир ты, тебе и решать.

– ГКП, это мостик...

– Слушаю, мостик.

– Товарищ командир, впереди слева по борту – туман.

– Какой туман?

– Какой-то сиренево-желтый.

– Сиренево-желтый?

– Так точно.

Извицкий вдруг включил внутреннюю корабельную связь:

– Внимание! Химическая тревога! Химическая тревога! Я повторяю, химическая тревога! Это не учение! Всем надеть защитные химкомплекты! Химическая тревога! Личному составу получить боевое оружие. Сбор через пять минут у арсенала. Мичману Булавину выдать оружие.

Все вокруг забегало, зашевелилось. Один боцман лишь надел противогаз и ждал подмены – штурвал бросать было нельзя – проходили узкое место реки.

– Мостик – ГКП, доложить обстановку, – руки командира слегка тряслись, но голос оставался твердым.

– Входим в туман. «Волжанка» исчезла из вида.

– Ясно. Радиометрист, Манов, Эдик, «Волжанку» на локаторе наблюдаешь?

– Никак нет. Чисто.

– То есть как чисто? – опешил командир.

– Чисто, – Манов пожал плечами.

Замполит и Извицкий переглянулись.

– Радиорубка, Чудов, связь с «Волжанкой», срочно! Делайте, что хотите. Радиометрист, глаз не отрывать от экрана. ЦПУ, малый вперед!

– Товарищ командир... – Манов удивленно смотрел на локатор.

– Слушаю, Эдик.

– Смотрите.

Замполит и Извицкий уставились на экран.

– Черт возьми, что это такое? – голос Буратинова задрожал.

– ЦПУ – стоп машина! Полный назад! Делаем оборот.

– Нельзя, командир.

– Надо, боцман, надо. Мостик! Мостик! Рымарев! Мостик! – мостик не отвечал. – Радиорубка!

– Есть радиорубка!

– Связь с мостиком восстановить!

– Есть!

– Петр Алексеевич, помогите боцману, если что.

– Хорошо, Сергей Николаевич.

– ГКП. Это – мостик.

– Слушаю, мостик.

– Это Чудов, Рымарева нигде нет.

– Понял тебя. Получи оружие и на свой пост.

– Есть.

Замполит и командир опять переглянулись.

– ГКП! Это мостик!

– Слушаю...

– Командир, зарево! О, боже!..

Командир очнулся. С трудом, поднявшись на ноги, вышел на верхнюю палубу. Тумана не было. Солнце ярко ударило в глаза. Прислонившись спиной к переборке, отдышался, пытаясь вспомнить, что же произошло. Но голова была словно залита свинцом. И вдруг он скорее ощутил, чем понял, – катер стоял на месте.

Извицкий выглянул за борт, желтая глинистая вода разбивалась о волнорез и пенилась. Катер стоял на якоре. И только сейчас командир окинул взглядом берег. Все вокруг дымилось. С той и другой стороны реки лежали искореженные пушки и человеческие тела, зияли воронки. Было совершенно ясно: здесь, совсем недавно, произошло сражение. Старший лейтенант бросился на ГКП.

– Боевая тревога! Боевая тревога! – раздалось по всему катеру.

Люди, словно очнувшись от спячки, приступали к выполнению своих обязанностей.

– Петр Алексеевич, живы?

– Похоже, – замполит еле приподнялся.

– Манов, замерить радиацию. Радиорубка! Связь с «Волжанкой». Срочно! Мостик! Мостик! – мостик не отвечал. – Радиорубка. Чудов вернулся?

– Никак нет, товарищ командир.

– ЦПУ, все живы?

– Так точно.

– Запустить двигатели. Сняться с якоря. Малый вперед.

– Товарищ старший лейтенант, – обратился к Извицкому Манов. – Радиация в норме и, похоже, ее вообще не было.

– Экипаж, слушай мою команду. Защитные химкомплекты и противогазы снять. Отбой химической тревоги.

Катер медленно шел против течения. Знакомые места казались совершенно чуждыми. На выжженных и изрытых берегах лежали убитые.

– Что же это, Петр Алексеевич? Война?

Буратинов молчал, разглядывая округу. Он вдруг вспомнил рассказ отца, который 20 лет назад, будучи командиром быстроходного катера, тоже попал в туман. А когда из него вышел, то оказался в 1945 году и подвергся бомбардировке с суши и с воздуха. Где-то в архивах КГБ пылятся данные об этом случае. В живых осталось только трое. Причем никто из них не помнит, как они оттуда выбрались.

– Сергей Николаевич, боюсь говорить, но, похоже, мы угодили в другое время.

– Или измерение...

– Что вы хотите этим сказать?

– Надо подойти к берегу, послать разведку вон в ту деревушку. Иначе, без информации, мы как без рук, – Извицкий тяжело вздохнул. – Тебе идти, боцман. Возьми Ишматова, Кошкина и Мухмадова. Документы сдать. В перестрелку по возможности не вступать. Чуть что, сразу на катер. Постарайся узнать как можно больше. Сам понимаешь ситуацию.

Старший мичман Гордиенко тревожно поглаживал усы.

– Сделаем, Сергей Николаевич.

Катер уткнулся в илистый берег, и разведка исчезла в кустах ивняка. Больше их никто не видел.

Довольно долго катер стоял на рейде. Извицкий ждал. Весь экипаж находился в постоянном напряжении. Спали и питались на своих боевых постах. Командир и замполит ломали голову над странной загадкой. Уже шесть человек пропало без вести, а ясности в происходящем не было.

– Вздремни, Сергей Николаевич, а то кто его знает, что будет через час. Командир должен иметь светлую голову. Отдыхай. Я подежурю.

– И то верно, – согласился Извицкий и проверил обойму пистолета.

Ночь стояла тихая. Огромная луна висела над самым горизонтом, пролагая по амурским волнам светло-желтую дорожку. Замполит долго сидел и смотрел на звездное небо и на черные очертания берега. Он вспомнил жену, детей, родную деревню, старушку-мать. Вся жизнь прошла перед глазами, и вот начало светать. Одинокий хлопок взрезал амурскую тишину. Вахтенный матрос сыграл боевую тревогу. Замполит лежал на ГКП с открытыми глазами и красной дыркой во лбу.

– ГКП, – 4 пост. По правому борту шлюпки с вооруженными людьми.

– Вижу, Сырцов, – Извицкий навел бинокляр на шлюпки и оторопел. – Это же фашисты! Откуда они здесь? Мне что, это снится? Орудия к бою! Пост 4, твой справа от ГКП. Пост 2, твой слева. Посты 1, 3, 6 возьмите под наблюдение берег. Там, возможно спрятана артиллерия. Кульчев, бросай камбуз, теперь твое место за штурвалом, – Извицкий пытался сохранить шуточный тон. – Радиорубка. Что в эфире?

– Тишина, товарищ командир. Полная тишина.

– Продолжайте вызывать. Пост 2, пост 4 – огонь!

Два крупнокалиберных пулемета взрыли воду первой очередью, вторая буквально разорвала тела, и корпуса шлюпок на части, не разбирая, где плоть, где дерево. Нападавшие явно не ожидали такого жесткого отпора и повернули к берегу. Оттуда в свою очередь ударили пушки.

– Пост 1, 3, 6 – огонь! Уничтожить артиллерию!

Мощный залп 100-миллиметровой пушки и 140-миллиметровой установки заглушил все в округе. Берег поднялся вверх и рухнул вниз, поднимая пыль, брызги воды и дым. Минут пять продолжался обстрел. Когда все стихло, то на месте артиллерийских орудий дымилась груда перепаханной земли.

Извицкий обвел взглядом береговую линию. Бинокуляр выхватывал лишь мертвые тела и исковерканные орудия. Тишина совершенно не вязалась с развивающимися событиями.

– По местам стоять! С якоря сниматься! Малый вперед! Доложить о потерях и повреждениях катера.

– Товарищ командир, докладывает командир БЧ-2 мичман Булавин. Потеря одна – уничтожен пост 6, гранатометчик Шмаков убит. Серьезных повреждений катера не обнаружено.

– ГКП, – ЦПУ. Докладывает командир БЧ-5 мичман Бульченко. Потерь среди личного состава нет, серьезных повреждений нет. Вышел из строя основной генератор, перешли на запасной.

– Понял вас. Радиорубка, что нового?

– Товарищ командир, чертовщина какая-то, мы не успеваем перехватывать различные сообщения, но расшифровать их практически невозможно.

– Товарищ старший лейтенант, смотрите, – Манов отодвинулся от локатора. – Десять точек движутся к катеру, но на поверхности реки их не видно. Водолазы?

– Боевое отделение к бою, справа по борту десять диверсантов. Задача – всех уничтожить!

– ГКП, – пост 4, справа по носу танки!

– Пост 3, 5, 1, к бою! Огонь!

Выстрелы раздались одновременно с обеих сторон. Одни снаряды рвали и метали берег, другие броню катера. Вокруг пахло паленым человеческим мясом и железом. Свист, вой, скрежет закладывали уши.

– Кульчев, лево руля. ЦПУ, самый полный вперед!

В это время на шкафуте правого борта шла рукопашная. Мичман Булавин – бывший морской пехотинец, был тяжело ранен. Боевое отделение из пяти человек перестало существовать. Один из диверсантов прорвался на ГКП. Извицкий среагировал мгновенно, выстрелы прозвучали в одно время. Оба были ранены.

Манов первым делом выбил из рук нападавшего пистолет, затем перевязал командиру плечо. Пуля прошла навывлет.

– Эдик, допроси, если он в сознании. А нет, – за борт его. Как там обстановка?

– Неважная, – Кульчев держался за голову, из-под пальцев сочилась кровь. – Но, кажется, есть серьезные повреждения.

В это время на мостике разорвался снаряд. Катер сильно тряхнуло.

– Пост 4, пост 4, – Извицкий с надеждой взглянул на Манова, тот только покачал головой.

– Товарищ командир, – на ГКП поднялся старшина 1 статьи Шаванов, правая рука была перебинтована, левой не хватало по локоть. – Товарищ командир, насколько я помню, мы попали в какой-то туман и оказались здесь. Так может, вернемся в него и выйдем назад? Ведь в фантастике так.

– Если мы в прошлом или в параллельном мире, то мы должны выйти обратно. Ну, что, рискнем подставить противнику борт?

Извицкий вдруг повеселел:

– Внимание, делаем оборот на 180 градусов, идем по течению вниз, к туману.

Маневр удался. Теперь на выстрелы врага отвечала лишь реактивная установка на корме катера. Это было чудо: выйти из-под плотного танкового и артиллерийского огня без пробоин. Похоже, удача сопутствовала морякам.

– ЦПУ, как с горячим?

– Хватит часа на четыре.

– Цвейба? А где Бульченко?

– Все погибли, я один. Я справлюсь, командир.

– Булавин! Мичману Булавиному прибыть на ГКП, – Извицкий как-то неожиданно для себя растерялся.

– Булавин убит. Докладывает глав старшина Жуков. Реактивная установка, пушка и один пулемет еще в строю. Личного состава осталось пять человек.

– Радиорубка.

– Есть радиорубка! – голос радиста был странным, необычным. – Нас осталось двое. Связи нет. Уничтожаем секретную аппаратуру. Перекосило переборку, так что выйти не можем. Требуется помощь. Пробоину заделали, но где-то протекает еще. Попробуем найти.

– Манов, возьми кого-нибудь, попытайтесь помочь вскрыть переборку и устранить течь. Жуков, отошли одного на мостик, на сигнальную вахту, желательно глазастого.

Катер натужено гудел, но благодаря сильному течению реки быстро шел к низовью.

Спустя час или два на ГКП раздался голос сигнальщика:

– Вижу туман!

Извицкий вздрогнул и медленно опустился в кресло. Взгляд скользнул по телу замполита, затем по обгоревшим и изрытым берегам своего и в тоже время чужого Амура.

– Командир! Впереди заслон из танков!

– Спокойно, мостик. Сколько их?

– Шесть стоят в ряд, по отмели, перед самым туманом.

– Боевая тревога! Орудия к бою! Цвейба, самый полный вперед! Манов, возьми себя в руки, радисты погибли, как герои. К сожалению, мы ничего для них не смогли сделать. Сигнальщик, на свой боевой пост бегом! Внимание! Тоо-всь! Огонь!

И снова разрезала не долговечную тишину артиллерийская канонада. И потрепанный, исковерканный взрывами катер, устремился в сиренево – желтый туман. Еще бы метра три, но прямое попадание снаряда в носовую часть под ватерлинию, затем еще один и еще заставили его со всей скорости воткнуться в воду.

Раздался оглушительной силы взрыв...

На поиски желтого тумана

На территории отдельной бригады артиллерийских катеров царили тишина и спокойствие. Впервые за это лето термометр показывал в тени плюс тридцать два градуса. И даже намек на ветерок не ожидалось. Часовые старались укрыться от назойливого солнца под различными навесами и зданиями, дающими хоть какую-нибудь тень. И жизнь, казалось, здесь замерла. Боевые корабли и катера выглядели перегревшимися на солнце. Некоторое уныние и сонливость висели в раскаленном воздухе.

В штабе бригады все выглядело несколько иначе. Надутый комбриг озабоченно бродил перед всем офицерским составом части и, время от времени, вытирал огромным носовым платком шею и лицо. Начальник штаба, Никанор Палочкин, угрюмо ковырял пальцем подоконник, на котором сидел. Озабоченность начальства передалась и всем офицерам. Они с тревогой поглядывали друг на друга, на комбрига, начальника штаба. Разговоры стихли как-то сами собой.

Наконец, комбриг остановился, сурово обвел взглядом присутствующих.

– Все собрались? – его голос слегка дрогнул, но он тут же прокашлялся. – Товарищи офицеры, у нас ЧП. Один из катеров боевой службы, а именно 141, со всей командой, десантниками и штабом дивизиона, исчез.

Комбриг сделал паузу.

Исчез бесследно. С ним еще и четыре лодки с пятнадцатью мирными китайскими жителями. Все произошло внезапно. Я говорю со слов командира 092, все произошло на его глазах. Катера подходили к китайской деревушке, когда передний из них вдруг исчез в возникшем ниоткуда желтом тумане. Старший лейтенант Рыбаков застопорил ход и заставил радистов вызывать 141, но тот так и не ответил. Через минуту, этого самого тумана, не было уже и в помине. Но вместе с ним не было и катера. Вот такие дела.

Комбриг устало плюхнулся на стул. Потом, будто опомнившись, поднял голову и кивнул капитану 3 ранга, сидевшему в первом ряду.

– Александр Семеныч.

Тот медленно вышел на середину, так же, не торопясь, повернулся к офицерам.

– Дело серьезно, товарищи. Многие из вас еще помнят случай в 1990 году, – он надел очки и раскрыл красную папку. – Для тех, кто не знает об этом случае, я зачитаю. «19 июля 1990 года, в районе селения Параллель на реке Амур, во время несения боевой службы, исчез большой артиллерийский катер со всем экипажем. Спустя месяц местными жителями был обнаружен командир катера старший лейтенант Извицкий с проникающими осколочными ранениями грудной клетки и головы. Во внутреннем кармане кителя обнаружены документы на имя старшего мичмана Гордиенко, старшего матроса Кошкина, матросов Ишматова и Мухмадова. Водолазные работы в данном районе результатов не дали, катер найден не был. Извицкий из комы не выходил. Все происшедшее остается загадкой». Но это не все. Вот еще запись. «9 июля 1970 года быстроходный катер из состава погранвойск, под командованием капитан-лейтенанта Буратинова, во время несения боевой службы, бесследно исчез. По рассказам троих, оставшихся в живых членов экипажа, они вошли в желтый туман и оказались в 1945 году, где подверглись сильнейшей бомбардировке. Как они вернулись обратно, объяснить не смогли». Вот надводная часть айсберга, что внизу, мы, увы, не знаем. Сейчас к этой проблеме привлечены различные специалисты и ясновидящие. Пока успехов нет. Надеюсь, что пока. Кстати, замполит Буратинов, сын капитан-лейтенанта. Вот только в отличие от отца, он не вернулся. Товарищи, мне приказано высшим начальством проинструктировать вашу часть и привлечь к поискам. С текущей минуты всем, без исключения, запрещаются контакты вне территории бригады, увольнения и отпуска, до окончания следственного эксперимента.

К тому же китайская сторона выделила двух ведущих военных специалистов по параллельным мирам. Они скоро придут в распоряжение бригады. Что требуется от вас всех? Терпение, смекалка, постоянная связь друг с другом и с оперативным дежурным. Проинструктируйте личный состав кораблей и катеров. Будьте готовы каждую минуту к любым неожиданностям. Всем офицерам и мичманам не расставаться с оружием. Все, что считаете подозрительным, необычным, непонятным, срочно докладывайте оперативному. У меня все, Игнат Фомич.

Комбриг грузно встал.

– Получается, что это уже третий случай исчезновения кораблей. Бригаде боевая готовность №2, – громовым голосом произнес он, глядя стеклянными глазами куда-то вдаль. – Орлов, останься.

Молодой, подтянутый старший лейтенант подошел к комбригу.

– Присаживайся, – проговорил Сальков, когда все, кроме начштаба и капитана 3 ранга, разошлись.

– Володя, – Игнат Фомич смутился. – Я понимаю, что ты недавно женился. Молодая жена и...

– Это имеет отношение к службе?

– В данном случае, да. В общем, так. Для исследований мы остановились на твоём катере, понимаешь? Большая нагрузка ляжет на твои плечи и плечи твоих ребят. Сегодня это дело добровольное, как ни странно это звучит.

– Я готов.

– Спасибо, – комбриг с чувством пожал ему руку и вышел из зала.

– Что с ним? – капитан 3 ранга спросил у начштаба.

– На пропавшем катере, его сын. Лейтенант Сальков.

Орлов, стоя на носу катера, встречал делегацию. Капитан 3 ранга Щекочихин поздоровался со старшим лейтенантом и встал рядом.

– Сейчас я вас познакомлю со всеми членами нашей экспедиции.

– Народу не много?

– Итак, Владимир Аркадьич, отсеивали. Это полковник Фэй Чжунь и его помощник капитан Ли Минь.

– Очень приятно. Боцман, проводи гостей в каюту.

– А это наши уши и глаза, старшина 1 статьи Авдеева Ирина Анатольевна. Она будет работать с аппаратом, который установят на ваш катер. Профессор, Николай Александрович, ведущий специалист в области потусторонних миров, сенсорике и тому подобное. Его коллега, тоже профессор, Ильин Андрей Андреевич. И, в конце концов, специалисты по различным туманам, ну, по явлениям природы, обладающие даром ясновидения и предсказания, Сергеев Антон Львович и Машута Юлия Владимировна. Вот, прошу любить и жаловать.

– Располагайтесь, товарищи. Вахтенный, проводить женщин в отдельную каюту. Сералиев, остальных в каюту второго кубрика. Вам, Александр Семеныч, могу предложить свою каюту.

– Знаете, а ведь я соглашусь. Только командир корабля должен иметь отдельное помещение. Получается, что я вас выгоняю и...

– Не беспокойтесь. У меня там две полки: нижняя и верхняя. Так что поместимся.

– Хитрый вы, человек, – засмеялся Щекочихин. – Это мне нравится. Сам такой.

Через час привезли ту самую аппаратуру, без которой не было смысла проводить экспедицию. В течение четырех часов устанавливали различные тарелки – ловители, антенны, полуметровые пластмассовые стаканы, какие-то зеркала разных размеров, два небольших экрана странной конструкции. После всех приготовлений, Орлов посмотрел на катер с пирса.

– Все фантасты мира позавидовали бы. Корабль будущего.

– Товарищ старший лейтенант, – позвал Орлова постовой с пирса. – Вас комбриг к телефону.

Он подбежал и схватил трубку.

– Старший...

– Слушай, Володя. Через двадцать минут, то есть в 19.30 местного, тебе выходить. Таков приказ свыше. На выходе из затона вас ждут катера сопровождения, наш и китайский. Сейчас как тебе должен подъехать секретчик с их позывными. Не забудь выходить на связь. Удачи.

Темнело быстро. Катер медленно выходил из затона, сопровождаемый унылым взглядом бледно-желтой луны, рисующей дорожку по амурским волнам.

– Александр Семеныч, каковы шансы найти этот самый туман?

– Какие тут могут быть шансы? Тут все дело в удаче. Вот вы, Владимир Аркадьич, удачливый человек?

– Вроде как.

– И я вроде как. Может именно это и принесет нам удачу.

Два катера, стоявшие на рейде, один за другим выстроились в кильватер большого артиллерийского катера №888.

– Владимир Аркадьич, а какая у вас любимая цифра?

– Восемь.

– Я так и знал.

– Почему?

– Потому, что моя тоже восемь.

Они засмеялись.

– Номер вашего катера 888. Совпадение или...

– Совпадение. Тогда и сам удивился этому.

– Можно? – симпатичная девушка с карими, улыбающимися глазами, смотрела прямо на Орлова, который вдруг застыл, словно статуя. – Так можно или нет?

Капитан 3 ранга только улыбнулся, заметив смятение старшего лейтенанта.

– Можно, можно. Командир разрешает. Разрешаете, Владимир Аркадьич? – он слегка толкнул его в плечо.

– Да, конечно, проходите.

Она улыбнулась и грациозно поднялась по трапу на ГКП. Орлов отметил про себя ее открытый взгляд, плотно сидящий на стройной талии черный брючный костюм, пронизательные глаза, чуть припухлый ротик и возраст. Ей было около двадцати пяти, не больше.

– Мне только двадцать два.

– Что? – не понял Орлов.

– Я говорю, вы ошиблись. Мне всего двадцать два года.

– Вы... – удивленный и растерянный старший лейтенант покраснел.

– Я иногда улавливаю чужие мысли, особенно, если они касаются меня.

– Юлия Владимировна, вы совсем вогнали командира в краску и еще перед его подчиненными.

– Извините. Это в первый и последний раз.

– Я вас, конечно, извиняю. Но прошу, пожалуйста, покиньте ГКП. Это просьба.

– Хорошо. Владимир Аркадьич.

– Можно, просто, Володя.

– Хорошо, Володя, – в конце трапа она обернулась, и смеющиеся глаза скользнули по лицу Орлова. – Меня можно просто, Юлия.

Она ушла, а старший лейтенант, словно горел изнутри. Ему было жарко, сердце бешено колотилось.

– Боцман, вызови помощника. Пусть подежурит. Я немного отдохну.

Орлов запрыгнул на верхнюю полку, закрыл глаза, но уснуть не смог. Каждый раз, когда он их закрывал, появлялась Юля и говорила: мне всего двадцать два, и сжигала своими прекрасными очами его сердце. Он попытался представить жену, но вместо нее рисовался образ Юли. Сна не было. В голове перемешалось. Все последние события отошли на второй план, кроме этой самой Юли. О чем бы он ни подумал, везде и повсюду появлялась она. В конце концов, Орлов вышел на верхнюю палубу, хотя это во время движения запрещалось, и сел, прислонившись спиной к холодной броне.

Над головой медленно плыли звезды. Луна печально бродила по легким речным волнам. В разгоряченном мозгу носились шальные мысли, сердце немножко ныло.

– Так я и думал, что вы здесь, – выглянул из-за открытой переборки Щекочихин. – Пойдемте, а то простудитесь.

Орлов в каюту не пошел, а пригласил капитана в кают-компанию.

– Дежурный, кипяточку и сахар.

– Тяжело?

– Не могу в себя прийти. Все горит, кружится. Не пойму, что случилось.

– А что тут понимать? Влюбился ты, Владимир Аркадьич.

– Нельзя мне. У меня жена. Только поженились.

– Сердцу не прикажешь. «Любовь нечаянно нагрянет...» – вдруг спел капитан и улыбнулся.

Дежурный по катеру принес сахар и кипяток.

– Все, иди, остальное сам сделаю, – Орлов налил стаканы. – Кофе, чай?

– Кофейку, покрепче.

Они посидели молча.

– У меня почти так же было. Молодой лейтенант, женился на однокласснице, и ушел в автономное плавание на семь месяцев. С нами были морские пехотинцы. Среди них и оказалась Вера, старший лейтенант Глушко. Представляешь, влюбился без памяти. Увижу ее, бросает в дрожь. Не знаю, что делать, подойти так просто не могу. Долго не решался. Думал, увлечение. Закончится плавание, и забуду даже, как ее звали. Но за месяц до окончания похода, она сама постучалась в мою каюту...

Щекочихин замолчал, сглотнул комок и откинулся назад. Затем расстегнул китель, глубоко вздохнул, закрыл глаза.

– Она любила меня, я ее. Господи, если можно было все вернуть назад!.. – чуть не крикнул он, но вовремя спохватился. – Потом целый месяц длился бурный роман. Представляешь, на боевом корабле, в автономном плавании, посреди океана! Это самые счастливые часы моей жизни! Такое, поверь, не забывается. При входе в порт, командир тихо шепнул:

– Не забыл, что дома тебя ждет жена?

Щекочихин опять замолчал.

– Понимаешь, я совершенно забыл о своей жене. И вот, словно обухом по голове, меня вернули в реальность. Я вдруг понял, что раздвоился. С одной стороны дом и жена, с другой – любимая женщина. В то время я выбрал первое. Сейчас бы, окажись снова там же, в той же ситуации, выбрал бы второе.

Щекочихин вдруг уставился на старшего лейтенанта.

– Аркадьич, – прошептал он. – У тебя спиртное есть?

– Откуда?

– Есть, есть. Спирт дают на приборы, я то знаю. Мне чуть-чуть. Для души надо. Иначе съедят воспоминания целиком. Как друга прошу, пожалуйста.

Утро встретило экспедицию хмуро. Мелкий дождик, то и дело барабанил по броне, пронизывающий ветерок пытался проскочить внутрь катера, но не мог, и ему оставалось только играть антеннами, флагами и фалами.

- Как дела, боцман? – спросил Орлов, поднимаясь на ГКП. – Где помощник?
- В кают-компании.
- А ты, что, не менялся?
- Менялся. Сейчас опять сменят.
- Понял. Все нормально?
- В норме.
- Это будет огромной удачей, если нам удастся найти этот самый пресловутый туман.
- Товарищ командир, – небольшого роста сигнальщик стоял у входа на ГКП. – А меня кто-нибудь сменит?
- А где Сералиев? Старшему матросу Сералиеву прибыть на ГКП, – Орлов выключил громкую связь и о чем-то задумался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.